

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аренова Л.К., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Тургаев Б., магистрант юридического факультета, КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Криминальные действия преступника проявляют степень криминализации его личности, что получило практическое определение как метод психологического профилирования неустановленного преступника по оставленным следам. Однако прошло более ста лет, прежде чем эта идея стала воплощаться в криминалистическую практику и была положена в основу нового метода расследования неочевидных преступлений — психологического профиля неизвестного преступника.

В основе разработки данного метода лежат результаты исследований специалистов США. Поисковый психологический портрет теперь создается и реализуется в целях розыска преступников не только в Америке (там он получил название психологического профиля), но и в ряде других стран Запада, а также в России. Наибольшая эффективность использования данного портрета зафиксирована по делам о преступлениях против личности, совершаемых в серийном порядке сексуальными маньяками.

Являясь одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей, «профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные признаки, представляется более точным определять рассматриваемый объект как поисковый «портрет» либо как психолого-криминалистическую характеристику преступника.

Истоки научных разработок в этой области связаны с именем Нью-Йоркского психиатра Джеймса А. Брусселя, составившего в декабре 1956 г. впервые психологический профиль реального преступника — Жоржа Метески.

Ограничение круга подозреваемых — это первая задача, решить которую помогает психологический профиль.

Вторая задача, подсказать, как поймать преступника, используя знание его психологических особенностей, то есть подсказать следователям (сыщикам) приемы, посредством которых можно расставить ловушки для преступника. Приемы эти впоследствии стали называть проактивными техниками. Этот метод получил развитие в Отделе поддержки расследований Академии ФБР (до 1995 г. Отдел возглавлял Джон Дуглас), однако основы его были заложены Брусселем.

Поисковый психологический портрет существенно отличается от традиционного словесного портрета (основы последнего были заложены в 80-х гг. XIX в. французским криминалистом Бертильоном) как метода описания признаков внешности человека по определенной системе.

Словесный портрет скрывшегося преступника, личность которого не установлена, составляется, как правило, по указаниям потерпевшего, очевидцев, по данным осмотра места происшествия, где могут быть обнаружены следы, также указывающие на признаки внешности преступника, его физические особенности. По методу словесного портрета осуществляется регистрация неопознанных трупов, без вести пропавших лиц, а также лиц, содержащихся под стражей, в отношении которых производится сиг-налитическая (опознавательная) фотосъемка. Используется методика словесного портрета и при разработке субъективных портретов — «фоторобота», «изоробота» — разыскиваемых лиц [1, 65].

В отличие от многофункционального словесного портрета — психологический профиль отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Его основная функция — быть средством поиска, выявления преступника, личность которого не установлена.

Психологический портрет формируется не на основе достоверных знаний об отражаемых в нем признаках, а на базе знаний вероятностного характера. Существенно и то, что этот метод «работает» далеко не в каждом случае раскрытия преступления. Полем его применения являются лишь некоторые группы дел, и прежде всего те, что связаны с раскрытием тяжких преступлений против личности.

Известно еще одно важное ограничение возможностей его применения. Метод психологического портрета реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют заключить о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в

поведении, психике, эмоциональном состоянии. Эти ограничения, однако, не умаляют значимости данного метода как остроактуального средства, позволяющего с честью выходить из запутанных тупиковых ситуаций, в которых другие методы оказываются просто бесполезными. Это прежде всего касается проблемы раскрытия серийных убийств, совершаемых в разных местах и в разное время лицами с психосексуальными аномалиями.

Разработанный и апробированный в Отделе поведенческих наук Академии ФБР (Куантико, штат Вирджиния), данный метод впервые был применен в 1971 г. при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью. В 1984 г. при Академии ФБР был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, занимающийся идентификацией и розыском преступников, совершивших серийные убийства и другие особо тяжкие преступления против личности. Создание центра стало дополнительным импульсом к широкому внедрению и совершенствованию метода. Этому способствует единая национальная компьютерная система. По специальной программе в нее заносятся данные обо всех совершаемых в стране тяжких насильственных преступлениях, как раскрытых, так и нераскрытых (соответственно около 15 и 5 тысяч преступлений ежегодно). Наряду с исследовательской работой Отдел поведенческих наук выполняет заказы по составлению психологических профилей для розыска неизвестных преступников [2, 675].

Метод получил международное признание и внедрен в ряде стран Европы и Америки, высшие полицейские чины которых проходят стажировку в академии ФБР в Куантико.

Материал, необходимый для построения «профиля», собирают путем тщательного изучения жертвы и места преступления. Судебный патолог с помощью средств своей науки дает ответ на вопрос, как было совершено убийство; следователь, располагая полными данными о месте преступления и жертве, отвечает на вопрос: какой тип личности совершил этот поступок.

Психологический профиль составляется для раскрытия преступлений лишь в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют предположить наличие у преступника психопатологии. В тех случаях, когда убийство совершено с целью ограбления, а жертва — лишь средство в достижении этой цели, применение метода психологического профиля в США считается нецелесообразным. Другая область преступлений, не пригодных для составления психологического профиля, — это преступления, связанные с приемом наркотиков, поскольку трудно отграничить устойчивые личностные черты от состояний нарушенного сознания в момент совершения преступлений, обусловленных наркотическим отравлением. Итак, для всякого преступления, где наблюдаются какие-либо признаки психологической дисфункции, можно попытаться составить психологический профиль преступника [3, 57].

Наиболее пригодны для использования этого метода убийства на сексуальной почве с признаками садистского истязания жертвы (эвисцерация (потрошение); посмертные колотые и резаные ранения; какие-либо манипуляции преступника с трупом жертвы); безмотивные поджоги и взрывы; причинение увечий жертве; изнасилования; ритуальные убийства.

Разработанная в ФБР процедура составления психологического профиля состоит из 5 этапов обстоятельного изучения и анализ природы и сущности преступления и типов лиц (психолого-психиатрическая типология), совершивших подобные деяния в прошлом.

В данные этапы входят:

- исчерпывающий анализ места расследуемого преступления;
- углубленное изучение окружения, занятий и увлечений жертвы (жертв, если их несколько) и подозреваемого (подозреваемых);
- формирование возможных мотивирующих факторов всех задействованных в расследовании лиц;
- описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности) [2, 675].

Наиболее всего в психологическом профиле описываются и оцениваются следующие характеристики преступника: пол и возрастные рамки; семейный статус, образовательный уровень, род занятий (общие сведения о работе), как будет реагировать на ситуацию полицейского расследования и допрос, уровень сексуальной зрелости, сможет ли совершить вновь нечто подобное, вероятность того, что искомый преступник мог совершать в прошлом аналогичные преступления, есть ли на него полицейское досье.

В настоящее время в Республике Казахстан и в странах ближнего зарубежья стали уделять значительно большее внимание этому вопросу и расширять возможности составления именно психологического портрета, а не выявления 23 психологических особенностей личности

преступника. По существу стал возникать новый раздел трасологии - психотрасология - теория и практика составления такого портрета по следам на месте преступления.

Составление психологического портрета преступника по следам на месте преступления имеет большое криминалистическое значение, увеличивая объем и улучшая качество исходной информации, что существенно важно на начальной стадии раскрытия и расследования преступлений, особенно неочевидных. Оно служит основой для выдвижения версий о личности виновного и ее признаках, которые позволяют сужать круг розыска и подозреваемых, попавших в поле зрения следствия. В ряде случаев возникает необходимость на этой основе составлять и психологический портрет жертвы.

В криминалистике понятие «след» употребляется в широком и узком значениях. Первым охватываются всевозможные изменения обстановки или внешнего вида предметов, возникающие в результате действий преступника и других участников события. Вторым имеет в виду только материально фиксированные отображения признаков внешнего строения (формы, размеров и рельефа поверхностей) одних объектов на других (отпечатки папиллярных узоров рук, отображение подошвы обуви на грунте, отпечатки зубов на сыре и т. п.).

В образовании следов-отображений участвуют, как правило, два объекта: оставляющий следы (следообразующий) и тот, на котором они остаются (следовоспринимающий). Контакт их может быть статическим и динамическим, следы - поверхностными и объемными (глубинными), локальными (в пределах контакта) и периферическими (с изменениями за пределами непосредственного контакта). По результатам сопоставления этих основополагающих понятий с психологическим аспектом следообразования можно констатировать следующее.

Во-первых, следообразующим фактором может быть и психологический. Уже отмечалось, что психология человека проявляется внешне в его облике, поведении и действиях. Внутренняя психологическая активность, мотивы, свойства, способности, желания, чувства человека и пр. не только проявляются, но и реализуются во внешней активности, действиях и поступках.

Российский физиолог Сеченов И.М. отмечал, неразрывную взаимосвязь между мыслями, поведением и непосредственно действием, указывая в краткой, но содержательной формуле «Думаю-делаю»[2, 77].

Фактически в контакт с окружающими человека следовоспринимающими объектами, предметами, средой, психикой другого человека и происходящими в них процессами вступает сама его психика. В этом контакте происходит соединение следообразующей силы психики со следовоспринимающими материальными и идеальными объектами и процессами.

2. В продуктах, результатах труда, их свойствах, деталях, особенностях всегда воплощается психология их создателей. Если дать нескольким людям задание слепить из пластилина, например, чертика, то слепленные ими фигурки окажутся не идентичными одна другой, и причина этого - не только в разнице художественных способностей, но и в мысленном образе этого мифического существа, сложившемся в голове каждого исполнителя и направлявшем движения его рук, а вполне возможно и желание отличиться оригинальностью и пр. Люди по-разному способны извлекать возможности, заложенные в орудиях труда, действиях, и в этом тоже проявляется их психология. В результатах деяния, его признаках, деталях материализована психология его субъекта. Поэтому нет сомнения, что на месте преступления остаются следы, психологии преступника.

3. Как уже отмечалось, проявления психологии человека в его внешности и активности многозначны. Иначе говоря, нельзя с полной определенностью сказать, что конкретно стоит за каким-то психологическим признаком. Правильные диагностические заключения могут быть только вероятностны. Психологический след на месте преступления обусловлен не только свойствами психики, но и свойствами следовоспринимающего объекта. Это общая зависимость. Так, ногтем не удастся поцарапать сталь, но можно - кожу другого человека. Точно так же и психологическое воздействие не на всем оставляет свои следы. Поэтому, идентифицируя психологические следы, приходится считаться с меньшей достоверностью выводов и оценок. Однако, когда нет почти никакой информации о преступнике, они представляют определенную ценность.

4. Соотношение широкого и узкого понимания психологических следов для разных видов преступлений бывает разным. В широком значении психологические следы определенным образом представлены во всей картине преступления, в каждом элементе его состава, во всех изменениях обстановки предметов, вызванных происшедшим на месте преступления, в его последствиях. В узком смысле они могут быть представлены в материализованном виде даже в самых обычных следах. Так, размер отпечатка обуви характеризует рост человека, глубина отпечатка на земле - вес, характер нанесенных другому повреждений - наклонности, мотивы, жестокость, психическое состояние, черты характера.

5. Особо следует сказать о той группе психологических следов, которые можно отнести к объемным или глубинным: это след в психологии потерпевшего и очевидцев преступного деяния, их восприятие психологии преступника, который мог оказаться в маске, маскирующей одежде, либо его невозможно было рассмотреть в темноте. Практически такой информацией широко пользуются в юридической практике, хотя и не называют хранящие ее следы, психологическими.

Для составления «психологического профиля» используют следующие материалы:

1. Фотографии места преступления, цветные, увеличенные фотографии имеющихся на теле жертв ран, фотографии жертвы, сделанные с разных позиций и под разными углами.

С помощью обширной фотодокументации криминально-технической службы, используя также карты, планы, схемы, в комплексе анализируется все найденное полицией непосредственно на месте преступления и вокруг него. При этом максимум внимания уделяется каждой видимой на фотографии детали, каждому зафиксированному на снимках портрету или положению, в котором было найдено тело, определяется логическая связь объектов с предполагаемым ходом преступления. Случается, что полицейские, проводившие первичный осмотр места преступления, вносят в него какие-либо изменения. Такие изменения, если они неизбежны, следует тщательно документировать и сообщать о них, иначе возникает опасность сделать позднее ложные выводы о механизме преступления. Хорошо продуманное ограждение места преступления и ловко проложенные пешеходные дорожки являются при исследовании тяжкого преступления важными предпосылками для успеха в работе на месте. Наряду с сохранением следов на месте происшествия задача криминально-технической службы состоит в создании обширной и подробной фотодокументации. При этом в каждом случае используется цветная пленка.

Не рекомендуется ни при каких обстоятельствах экономить на фотоснимках. Важно, чтобы как близкие, так и удаленные от места происшествия окрестности были представлены достаточным количеством фотографий. Так, при совершении убийства внутри здания интерес представляет не только помещение, где было найдено тело, но и фотографические снимки всех остальных помещений дома и его окрестностей. Наряду с обзорными снимками желательны также фотографии деталей, зафиксированных с различных направлений и под разными углами. Фотодокументирование места преступления и его окрестностей — необходимое условие для создания психологического профиля преступника.

2. Материалы вскрытия трупа и исследования результатов вскрытия. Вскрытие производится специально обученным врачом, обладающим знаниями патолога и судебного медика. Часто необходимо, чтобы врач, которому придется производить вскрытие, был предварительно вызван на место преступления, чтобы он мог иметь представление о случившемся и сделать определенные выводы. При вскрытии должен обязательно присутствовать сотрудник криминально-технической службы, фиксирующий на фотопленке различные стадии вскрытия и исследования трупа. Анализ вскрытия ориентирован на получение ответов на следующие вопросы: каким орудием, где, в какой последовательности и с какой силой были нанесены повреждения, явившиеся причиной смерти. Точная локализация повреждений на теле жертвы позволяет сделать предположение о том, была ли жертва застигнута убийцей врасплох или убийству предшествовала борьба. Интерес представляет также количество повреждений, были ли и какие повреждения нанесены посмертно, были ли ранения нанесены сквозь одежду или в область неприкрытой кожи тела. Общая картина повреждений позволяет сделать вывод о душевном состоянии убийцы в момент преступления и о том, существовали ли между ним и жертвой какие-либо отношения. [2, 590]

План перемещений жертвы до смерти: место работы, место жительства, где последний раз видели жертву перед тем, как она была обнаружена на месте преступления.

Документы с информацией о личности жертвы. В методе психологического профиля изучению жертвы придается столь же важное значение, как и изучению преступника. Для получения психологического профиля преступника необходимо иметь психологический профиль жертвы.

На выполнение этой работы выделяются дополнительные сотрудники, специализирующиеся в области криминалистической виктимологии. Эти сотрудники занимаются исключительно жертвой столько времени, сколько необходимо для того, чтобы получить «точную картину жертвы, которая составляется из следующих фактических данных - возраст, пол, физические особенности, в том числе и одежда во время инцидента, семейный статус, социальная адаптированность, интеллект, успеваемость в школе, взаимоотношения в школе, стиль жизни и недавние изменения в стиле жизни, особенности личности и темперамента, манера поведения, место жительства (прежнее и настоящее), взаимосвязь места жительства и места преступления,

сексуальная адаптированность, род занятий (прежний и настоящий), репутация в доме и на работе, история болезни (физические и психические особенности), личностные привычки (употребление алкоголя, наркотиков), социальные привычки, увлечения, пристрастия, друзья и враги, полицейское досье.

5. Информация о полной картине преступления и реконструкция механизма содеянного (сведения о месте, времени и дате события, показания свидетелей, род оружия, которым было совершено преступление, и т.д.). С помощью характеристики жертвы, анализа места преступления, характера ран и повреждений на теле жертвы можно реконструировать предположительно последовательность событий преступления. Это часто помогает выяснению, почему преступник выбрал тот или иной способ действий. Реконструкция механизма содеянного позволяет диагностировать психологическое состояние преступника в момент совершения преступления, составить представление об уровнях природной интеллигентности и образованности преступника. Особый интерес представляет поведение преступника в так называемой ситуации после убийства (спрятал ли тело жертвы, уничтожил ли другие вещественные доказательства или в панике покинул место преступления, оставив разнообразнейшие следы и т.д.) [2, 675]

Наличие сведений, о которых говорилось выше, позволяет ответить на вопросы: ЧТО произошло на месте преступления и почему это произошло? Основная предпосылка, на которой базируется метод психологического профиля, состоит в том, что ответ на первые два вопроса подводит к ответу на третий — кто мог совершить такое преступление, то есть к составлению психологического профиля, отражающего существенные для характеристики личности и поведения убийцы признаки. Этот профиль описывает совершившего преступление так, как будто речь идет о хорошо известном, знакомом человеке. Однако профиль не «называет» конкретных имен. Содержащиеся в нем сведения одинаково применимы к большому количеству людей определенной категории.

Список литературы:

1. Мионов Д. Психология на вооружении ФБР США // Мир безопасности, июль. — М., 1998. - С. 42.
2. Дж. Дуглас, Мюррей С. Майрон. 2006 „The motivation behind serial sexual homicide: is it sex, power, and control, or anger?“ Journal of Forensic Sciences 51, P. 900–907.
3. Леонтьев А.Н., Панов Ю.Д. Психология человека и технический прогресс// Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности в психологии. Философия и психология. — 1963 – № 2 – с. 75.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІСІНІҢ ҚИСЫНДЫ МЕРЗІМДЕ ӨТУ ҚАҒИДАСЫ

Жұмабаева Ж.Ж., з.ғ.м., қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы

Түсіпов Н.М., з.ғ.м., қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы

Серікқызы Н., заң факультетінің 1-курс студенті, Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ

ҚР ҚПК 9 бабының ережелеріне сай, қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңда белгіленген тәртібі адамды және азаматты негізсіз айыптау мен соттаудан, оның құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, ал кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда, оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз етуге, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, құқықты құрметтеу көзқарасын қалыптастыруға ықпал етуге тиіс.

Адам және азаматты қылмыстық әрекеттерден қорғап, олардың құқықтарын қалыпқа келтіру үшін қылмыстық сот өндірісі тиімді және қисынды мерзімдерде өтуі тиіс. Қылмыстық іс бойынша өндірістің ұзақ мерзімде өтуі қылмыстық сот өндірісіне қатысушылардың құқықтарының бұзылуына әкеп соқтырады [1,96].

Қылмыстық сот өндірісі саласында іс бойынша өндірісті негізсіз созу мәселесіне қарсы әрекеттер отандық құқықтық жүйеде бұрыннан жүргізіліп келеді. Қылмыстық істерді тез және толық ашу, қылмысты жасаған адамды әшкерелеп оны жазаға тарту мәселесі көбіне ұлттық заңнамада жариялылық және жеке мүдделер арақатынасына бағынышты болып келеді. Егер мемлекетте